

**ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата политических наук Чень Сыли
на тему: «Социальные и институциональные факторы участия женщин
в формировании политики государства в Китайской Народной
Республике»
по специальности 5.4.5. Политическая социология**

Диссертационное исследование Чень Сыли посвящено социальным и институциональным факторам участия женщин в формировании политики государства в Китайской Народной Республике. Тема относится к числу тех, где накопленный эмпирический материал опережает его теоретическое обобщение. Рост описательного представительства женщин в органах власти фиксируется сегодня в большинстве стран, тогда как связь между численным присутствием женщин и их влиянием на содержание государственных решений остается изученной недостаточно. Китайский случай показателен, поскольку расширение политического участия женщин здесь исторически происходило не через низовую мобилизацию и электоральную конкуренцию, а через партийно-государственный механизм кадрового отбора. Это ставит вопрос о границах применимости теоретических моделей, сформированных на материале конкурентных политических систем. Актуальность темы определяется, следовательно, не только практическим интересом к китайскому опыту, но и потребностью в уточнении самих категорий анализа. Дополнительный аргумент дает характер российско-китайского взаимодействия, в рамках которого понимание внутренней логики кадровой и социальной политики КНР имеет прикладное значение.

Обоснованность положений, выносимых на защиту, обеспечивается сочетанием нескольких исследовательских процедур. Автор опирается на нормативно-правовые акты КНР, официальную статистику Национального статистического бюро, партийные документы, материалы Всекитайской федерации женщин, а также на показатели международных исследовательских

проектов, прежде всего проекта «Разновидности демократии». Отдельного упоминания заслуживает источниковая база: из 427 наименований 366 составляют работы на китайском и английском языках, что позволило автору выстроить сопоставление трех исследовательских традиций, западной, российской и китайской. Биографический метод применен последовательно. Именно он позволил перейти от констатации численных пропорций к анализу карьерных траекторий.

Достоверность выводов подтверждается согласованностью результатов, полученных на разных типах материала. Вывод об опережающем росте описательного представительства при ограниченном сущностном подтверждается и данными о составе Всекитайского собрания народных представителей, и данными о составе Политбюро ЦК КПК (таблица 1, с. 44), и биографическим материалом второй главы. Расхождение между уровнем законодательной власти, где доля женщин приблизилась к 27 процентам, и высшим партийным уровнем, где в составе Политбюро XX созыва женщин нет, показано убедительно. Это расхождение и составляет содержательное ядро работы.

Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и библиографии, общий объем составляет 220 страниц. Структура обусловлена задачами исследования. Первая глава готовит понятийный аппарат, вторая применяет его к китайскому материалу, причем каждый параграф второй главы отвечает определенной группе факторов, введенной в первой главе.

В параграфе 1.1 автор предлагает рассматривать политическую субъектность женщин как континуум между эмансипационной и мобилизационной моделями. Это первое положение, выносимое на защиту, и оно представляется обоснованным. Эмансипационная модель описывает переход от индивидуальной свободы к институциональному равноправию через низовую активность, мобилизационная предполагает расширение участия по инициативе государства в заранее определенных функциональных границах. Введение второго полюса дает возможность описывать китайский

случай без обращения к остаточной категории отклонения от западной нормы. Параграф 1.2 вводит четыре формы политического представительства и обосновывает тезис о том, что эффективность участия определяется их балансом, а не значением каждой формы по отдельности. Параграф 1.3 разделяет институциональные и социальные факторы по функции: первые регулируют доступ к ресурсам власти, вторые определяют степень признания женщин легитимными политическими акторами.

Вторая глава содержит основной эмпирический материал. В параграфе 2.1 показано, что политика КПК в отношении женщин носит системный характер и что рост описательного представительства обеспечивается партийными механизмами отбора, а не электоральной конкуренцией. Параграф 2.2 раскрывает содержание гендерной системы современного китайского общества в понимании И. Хирдман, с указанием на сосуществование институционально закрепленного равенства в публичной сфере и устойчивого разделения ролей в частной. Параграфы 2.3 и 2.4 содержат, на мой взгляд, наиболее самостоятельный результат работы. Автор выделяет периоды 1949-1956, 1957-1977, 1978-2011 и 2012 года по настоящее время, задавая для каждого критерии рекрутирования, роль женщин в политической системе и особенности периода. Внутри периода 1957-1977 годов различены три траектории включения: выдвижение передовиц рабочего и крестьянского происхождения, реляционный тип доступа через семейные связи и смешанный тип, сочетающий революционный и управленческий опыт. Эта классификация не заимствована, она построена на биографическом материале и обладает объяснительной силой за пределами китайского случая.

Научная новизна исследования не вызывает сомнений. К наиболее значимым результатам отношу расширенную теоретическую интерпретацию политического участия женщин, включающую мобилизационную модель, обоснование структуры представительства как многокомпонентного механизма, а также периодизацию моделей политического участия женщин в КНР с эксплицитными критериями рекрутирования. Теоретическая

значимость работы состоит в том, что категория политического участия уточняется за счет учета национальной институциональной специфики. Практическая значимость связана с возможностью использования результатов при подготовке аналитических материалов по внутренней политике КНР и в преподавании курсов по политической социологии и востоковедению.

Вместе с тем работа вызывает ряд замечаний и вопросов.

1. Типология четырех форм представительства, вводимая в параграфе 1.2 (с. 36-39), восходит к работе Х. Питкин «The Concept of Representation» (1967), однако ссылка на первоисточник отсутствует, а сами формы вводятся со ссылкой на обзорную работу А. Александер и Х. Коффе. Отсутствие первоисточника не было бы существенным, если бы не сопутствующий содержательный сдвиг. Символическое представительство определено в диссертации как восприятие женщинами своего представительства в политике в качестве честного и эффективного. У Питкин символическое представительство означает то, что представитель значит для представляемых, тогда как описанное автором относится к символическим эффектам представительства, то есть к его последствиям для установок и политического поведения женщин. Смещение конструкта и его эффектов затрудняет операционализацию. Формулировка положения 2, выносимого на защиту, где эффективное участие определяется балансом четырех форм, при таком смешении становится частично тавтологичной, поскольку одна из форм баланса определена через результат этого баланса.

2. Работа с индексами проекта «Разновидности демократии» требует большей методологической осторожности. Показатели этого проекта представляют собой результат агрегирования оценок нескольких экспертов и публикуются с указанием меры неопределенности. В диссертации они интерпретируются как точечные измерения. На этом основании строятся содержательные выводы о переломе тенденции после 2013 года, хотя изменения, о которых идет речь, составляют от 0,05 до 0,10 балла и с высокой вероятностью не выходят за границы доверительного интервала. Отдельного

внимания требует сравнение Китая со среднемировым уровнем на интервале с 1949 по 2024 год. Состав стран, по которым рассчитывается мировое значение, за этот период изменился существенно, поскольку деколонизация увеличила число государств более чем вдвое. Мировое среднее 1949 года и мировое среднее 2024 года рассчитаны, таким образом, по разным совокупностям, и наблюдаемое сближение или расхождение траекторий частично отражает изменение состава выборки, а не динамику положения женщин. Корректная процедура предполагает либо приведение доверительных интервалов, либо расчет по сбалансированной подвыборке стран, присутствующих в данных на протяжении всего периода, либо сопоставление с группой референтных стран со сходной политической системой. Соискателю было бы полезно пояснить, сохраняются ли выводы о переломе тенденции после 2013 года при любом из этих уточнений.

3. В отдельных случаях интерпретация расходится с приводимыми данными. В таблице 4 (с. 85) индекс распределения власти по гендерному признаку для Китая принимает значения 1,14 в 1949 году, 1,89 в 1950 году, 1,76 в 1978 году, 1,59 в 1986 году, 1,46 в 2013 году и 1,01 в 2024 году. В сопровождающем тексте утверждается, что наибольший рост показателя приходится на период с 1950-х по начало 1980-х годов, хотя после 1950 года ряд убывает монотонно. Скачок между 1949 и 1950 годами, составляющий 0,75 балла за один год, также требует комментария, поскольку столь быстрое изменение экспертной оценки скорее отражает пересмотр кодировки в связи с образованием КНР, чем реальное перераспределение политической власти. Уточнение этого фрагмента представляется необходимым, так как на динамику данного показателя опирается вывод о нарастающем отставании Китая от общемировых значений.

4. Пятое положение, выносимое на защиту, утверждает наличие тенденции к расширению политической субъектности среди молодого поколения женщин и постепенное изменение гендерных стереотипов. Это утверждение о динамике установок, и оно требует данных опросного типа. В

диссертации оно обосновывается преимущественно нормативно-исторической аргументацией и вторичной литературой. Материалы четвертого Обследования социального положения женщин Китая привлекаются эпизодически, тогда как именно этот источник, проводимый Всекитайской федерацией женщин с десятилетним интервалом, содержит сопоставимые во времени показатели согласия с суждениями о разделении ролей между мужчинами и женщинами. Не используются также данные Всемирного исследования ценностей и Китайского общего социального обследования, позволяющие построить когортные разрезы. Между тем поколенческий сдвиг, о котором пишет автор, проверяется именно сравнением когорт, а не сравнением периодов, поскольку различие между периодами может отражать эффект возраста, а не смену установок. Без такой проверки положение 5 сохраняет статус обоснованной гипотезы.

5. Из системы институциональных факторов выпал механизм, прямо относящийся к центральному выводу работы о более медленном продвижении женщин. В КНР до реформы, начатой в 2025 году, установлен различный возраст выхода на пенсию: 60 лет для мужчин, 55 лет для женщин, занимающих управленческие должности, и 50 лет для женщин-работниц. Поскольку назначения на высшие партийно-государственные позиции происходят, как показывает и биографический материал самой диссертации, преимущественно в возрасте от 58 до 65 лет, различие в пенсионном возрасте сокращает карьерный горизонт женщин на завершающем этапе продвижения. Этот механизм действует независимо от гендерных стереотипов и от кадровых предпочтений партии, и его учет усилил бы аргументацию параграфа 2.4. Замечание того же характера относится к экономическим основаниям политического участия. Автор отмечает высокий уровень экономической вовлеченности женщин в Китае, однако снижение уровня женской занятости после перехода к рыночной экономике, устойчивый разрыв в оплате труда и профессиональная сегрегация не включены в систему рассматриваемых факторов. Между тем экономические ресурсы образуют базу политической

карьеру, и их динамика могла бы объяснить часть наблюдаемого замедления после 1990-х годов.

Отмечу также техническую неточность автореферата. Таблица 2 автореферата (с. 19) озаглавлена как характеристика состава Политбюро ЦК КПК за период с 2012 по 2022 год, но содержит данные только по XVI и XVII созывам, относящимся к 2002 и 2007 годам, тогда как в диссертации соответствующая таблица приведена полностью и охватывает созывы с XVI по XX. Данное расхождение носит редакционный характер и устраняется при подготовке текста к печати.

Автореферат отражает основное содержание диссертации, положения, выносимые на защиту, и выводы исследования. По теме диссертации опубликовано 8 научных работ, в том числе 6 статей в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ. Публикации соответствуют содержанию работы и отражают ее основные результаты. Оценка дается мною с позиции смежной дисциплины, экономики труда и гендерных исследований, что определило характер части замечаний, относящихся к работе с количественными показателями и опросными данными.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.4.5. Политическая социология (по политическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова. Диссертационное исследование оформлено согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени

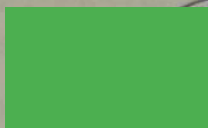
доктора наук Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Чень Сыли заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук по специальности 5.4.5. Политическая социология.

Официальный оппонент:

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры мировой экономики,
факультет международных отношений,
Московский государственный институт международных отношений
(университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации

Ребрей Софья Михайловна

 подпись

Дата подписания

01.03.2026

Контактные данные:

Тел.: +74952253766, e-mail: s.rebrei@inno.mgimo.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

5.2.5 – Мировая экономика

Адрес места работы:

119454, г. Москва, проспект Вернадского, д. 76

Тел.: +74952253766, e-mail: s.rebrei@inno.mgimo.ru

Подпись сотрудника С.М. Ребрей
удостоверяю:

руководитель/кадровый работник

дата

И.О. Фамилия

Подпись сотрудника С.М. Ребрей удостоверяю.

*Начальник
по работе с*

